

Мы в Вешенской. В гостинице, где мы остановились, по-встречали людей, приехавших по депутатским и личным делам к Шолохову.

На следующий день, ранним утром, пришли к Михаилу Александровичу. Не виделись мы долгие годы. Тем теплее была теперь наша встреча. Пришедшие с нами секретари парткома Вешенского производственного управления Петр Иванович Маяцкий и Виктор Емельянович Рубцов, милые и сердечные люди, молча слушали нашу взволнованную беседу, понимая, что нам нужно «выговориться» о своем личном и только потом можно будет говорить и о делах.

Мы вспоминали Ростов 20-х годов, общих друзей, веселого и неистощимого в шутках Владимира Киришона. «Пусть земля будет ему пухом», — горестно сказал Михаил Александрович и с досадой махнул рукой. И, конечно, Александра Фадеева, и о том, как прекрасно всегда они пели песни. И здесь же он упомянул Антала Гидаша и его правдивые воспоминания о Фадееве, напечатанные в нынешнем году журналом «Юность».

Смесь до слез, мы слушали рассказ Михаила Александровича и о его поездке в Германию вместе с писателем Артемом Веселым в начале 30-х годов. Какой-то осторожный немец, поняв, что он едет в одном купе с большевиками, вышел в коридор и простоял у окна всю ночь. Артем Веселый мрачно присматриваясь к маячившей у окна фигуре, все время посылал Шолохова объясниться к немцу. «Ну, я моряк, — говорил он, — а ты ведь учился в гимназии и должен знать немецкий язык, объясни ему, что у нас на столе стоят банки с консервами, а не бомбы».

Перешли к текущим делам. Можно было понять состояние писателя, который в течение многих лет вынашивал большое эпическое полотно о войне.

ВЕШЕНСКАЯ, У МИХАИЛА ШОЛОХОВА

— Ты знаешь, — доверительно делился он, — мне трудно смотреть на поля, перед моими глазами все время проходят картины войны. Я вижу сражения под Вязьмой. Я вижу юношей, вот таких, как этот, — кивнул он головой в сторону нашего фотокорреспондента, — на них были шинели с длинными рукавами, и старые солдаты, ложась рядом с ними в снег у пулеметов, учили их стрелять в противника. По существу вынуждены были обучать детей убийству — так надо было. Моя работа над первой книгой романа «Они сражались за Родину» приблизилась к концу, и тем труднее мне с ней расстаться. Приезжайте ко мне через месяц — полтора, и я с большим удовольствием передам для читателей «Известий» отрывок из своего нового романа. Сейчас я уезжаю в Казахстан. После возвращения поеду в Венгрию: я получил приглашение от товарища Кадара посетить Венгерскую Республику в начале ноября. Думаю пробыть там две недели.

На столе у Михаила Александровича лежали свежие газеты. Мы вместе смотрели материалы и фотографии о советском разведчике Зорге. В материалах упоминались имена людей, которых хорошо знал Михаил Александрович. Тепло, уважительно говорил писатель о подвиге Рихарда Зорге. Помянул добрым словом и других разведчиков-чекистов, которых знал лично и многие из которых безвинно погибли во времена культа личности.

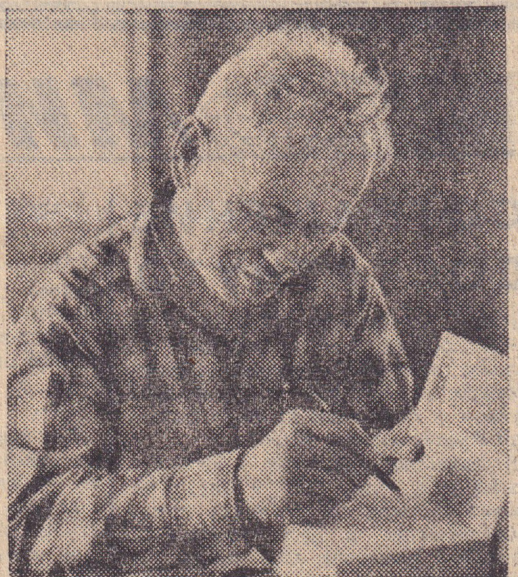
К концу нашей беседы к Михаилу Александровичу пришел в гости генерал-майор авиации Григорий Петрович Скориков — уроженец хутора Журавского Верхнедонского района. Учился он и работал в Донском зерносовхозе, отсюда был

призван в армию. В 39 лет стал генералом. Когда ему было тринадцать лет, он со своим пионерским отрядом в 34-м году приезжал к писателю Шолохову. Дома у него хранится памятная фотография об этой встрече. Сейчас он приехал в отпуск в свои родные места. С необыкновенной теплотой и любовью Шолохов представлял его нам.

— Вы посмотрите, посмотрите, какой казак! Вот на судьбе такого молодого генерала можно увидеть «бег времени». Раньше казаков принимали только в кавалерию, а вот теперь, пожалуй-ста, смотрите, какие выросли у нас орлы-летчики, казаки.

За последние годы, говорит Шолохов, много гостей приезжало в Вешенскую. И не только писатели, литературоведы. Вот недавно сельскохозяйственный отдел Организации Объединенных Наций провел в станице Вешенской международный семинар лесоводов. В семинаре приняли участие специалисты из Уругвая, Аргентины, Центральной Африканской Республики, Конго (Браззавиль), Чили, Мавритании, Того, Туниса, Дагмеи и других стран. Они изучали опыт посадки лесов в придонских степях.

Во всем, что рассказывал Михаил Александрович о Вешенской, мы ощущали горячую заинтересованность писателя в делах станичников. Постоянное присутствие Михаила Шолохова в станице, его партийное отношение ко всему, что здесь происходит, мы видели

Наши корреспонденты привезли с собой выпущенный в свет издательством «Известий» двухтомник «Тихого Дона». Михаил Александрович надписывает книгу.
Фото В. Ахлмова («Известия»).

потом, знакомясь с жизнью Вешенского района.

Перед отъездом мы вновь посетили дом Шолохова. Михаил Александрович собирался в путь-дорогу. Вот уже в который раз, в осень, вместе со всей семьей уезжает он в казахстанские степи. Живет там в палатках, объезжает колхозы, селения и, как нам таинственно сообщил шофер Николай, который вез нас на аэродром, «все пишет, пишет и пишет». Он сопровождает Михаила Александровича во всех его поездках, является живым свидетелем его нелегкого писательского труда и относится Коля, как и миллионы почитателей любимого писателя, к этому труду с глубоким уважением.

Р. КОРН,
спец. корр. «Известий».
ВЕШЕНСКАЯ—МОСКВА.